

Глаза Сюй Сяочуаня с ненавистью уставились на Линь Кая, и, закончив говорить, он развернулся и направился вверх.

— Сяочуань, не уходи!, — Линь Кай протянул руку, чтобы обнять Сюй Сяочуаня, но тот резко оттолкнул его.

Линь Кай беспомощно смотрел на удаляющуюся спину Сюй Сяочуаня, его сердце будто резали ножом.

В отчаянии он опустился на пол, слёзы беззвучно катились по щекам. Прислушиваясь к шуму наверху, Линь Кай понимал, что Сюй Сяочуань собирает вещи.

Одна только мысль о том, что Сюй Сяочуань уйдёт отсюда, что они больше не будут видеться изо дня в день, что за обеденным столом больше не будет его силуэта, и ужинать придётся в одиночестве, заставляла сердце Линь Кая сжиматься от боли.

У Сюй Сяочуаня, бедняка, было не так уж много вещей, и он быстро собрался. Переодевшись, он спустился вниз с не слишком тяжёлым чемоданом.

Увидев спускающегося Сюй Сяочуаня, Линь Кай резко поднялся с пола и, прежде чем тот успел выйти из дома, схватил его за руку:

— Сяочуань, не уходи! Я не могу без тебя!

Линь Кай никогда ещё не чувствовал себя таким униженным и беспомощным. Во всём мире только Сюй Сяочуань мог заставить такого гордеца, как Линь Кай, опустить голову. Он умолял этого мужчину не покидать его. Глядя на умоляющий взгляд Линь Кая, Сюй Сяочуаню тоже стало больно за него. Но, вспоминая те презрительные взгляды, которые он ловил на работе из-за Линь Кая, насмешки и пренебрежительные слова коллег, Сюй Сяочуань испытывал панику. Он не мог продолжать жить с Линь Каем, он действительно боялся! Возможно, однажды он и сам мог влюбиться в Линь Кая, превратиться в презираемого, скрывающегося гомосексуалиста. Сюй Сяочуань не мог допустить, чтобы такое произошло. Ему нужно было уехать отсюда, пока ситуация не ухудшилась, и разорвать все связи с Линь Каем.

Решительным взглядом глядя на Линь Кая, Сюй Сяочуань злобно вырвал свою руку:

— Отпусти! Линь Кай, давай впредь будем считать, что мы не знакомы! Одежду и часы, которые ты мне дарил, я оставил на кровати, всё вернул тебе. Что касается аренды за время, что я здесь жил, я отдам тебе, как получу зарплату. Я не хочу быть тебе должным.

— Сяочуань, раз уж ты хочешь уйти, можешь выполнить мою последнюю просьбу?

Сюй Сяочуань с удивлением обернулся, глядя на жалкого мужчину позади:

— Какую просьбу?

— Не выпьешь со мной последний бокал красного вина?

Слова Линь Кая показались Сюй Сяочуаню странными. Хотя ему было непонятно, зачем Линь Кай это делает, просьба не была чрезмерной, поэтому Сюй Сяочуань не отказался. Его молчание означало согласие.

Видя, что Сюй Сяочуань не возражает, Линь Кай поспешно направился на кухню за вином. В

голове у него была лишь одна мысль — нельзя позволить Сюй Сяочуаню уйти, он абсолютно не может потерять этого мужчину.

Вскоре Линь Кай вышел из кухни с двумя бокалами в руках и протянул один из них Сюй Сяочуаню.

— Сяочуань, выпьем в последний раз! После этого бокала мы станем чужими людьми, будто никогда и не знали друг друга!

Взгляд Линь Кая был полон печали и отчаяния.

Сюй Сяочуань взял бокал, приподнял голову и залпом выпил вино. Линь Кай, наблюдая, как он опустошает бокал, тоже поднял голову и выпил своё вино.

— Я пошёл...

Не успев договорить, Сюй Сяочуань услышал звон разбившегося бокала. Мир поплыл перед глазами, у него закружилась голова, перед глазами потемнело, и бесконечная тьма нахлынула на него. В последний момент перед потерей сознания он почувствовал, как его обмякшее тело падает в чьи-то тёплые объятия.

Линь Кай подстроил этот бокал, подмешав туда снотворное, поэтому с Сюй Сяочуанем и случилось такое.

Глядя на ничего не сознающего Сюй Сяочуаня у себя на руках, Линь Кай смотрел на него с бесконечной нежностью. Не в силах сдержаться, он наклонился и поцеловал тонкие персиковые губки. Самому Линь Каю было стыдно за этот низкий поступок, но он не мог контролировать свою любовь к Сюй Сяочуаню. Он не мог позволить этому мужчине исчезнуть из его жизни.

С любовью глядя на мужчину в своих объятиях, который был на голову ниже его, Линь Кай с лёгкостью поднял его и понёс наверх.

Осторожно уложив Сюй Сяочуаня на кровать, он снял с него обувь и укрыл одеялом.

Линь Кай нежно смотрел на лежащего мужчину. Изящные черты лица уже глубоко запечатлелись в его памяти. С тех пор как он снова встретил Сюй Сяочуаня, Линь Кай больше не мог забыть его лицо. Он был счастлив, что, встретив Сюй Сяочуаня, тот был в бедственном положении, иначе у него не было бы возможности заботиться о нём.

Глядя на это обаятельное, магическое лицо, Линь Кай невольно склонился, и его персиковые губы медленно приблизились к тонким губам Сюй Сяочуаня.

Поцеловав Сюй Сяочуаня, Линь Кай наконец удовлетворённо вышел из комнаты.

Когда Сюй Сяочуань снова открыл глаза, был уже следующий день.

В полусне открыв затуманенные глаза, он вспомнил события прошлой ночи. Он собирался уйти, но после бокала вина, который подал Линь Кай, вдруг потерял сознание. Только сейчас Сюй Сяочуань понял, что с тем бокалом было не всё просто — Линь Кай что-то подмешал.

— Подлец!

Сюй Сяочуань разозлился. Он гневно раскрыл глаза, сжал правую руку в кулак и со всей силы

ударил по кровати.

В этот момент в дверях слышались шаги.

Линь Кай вошёл, неся в руках поднос с яичницей и кашей.

— Сяочуань, ты проснулся!

Увидев входящего с улыбкой Линь Кая, Сюй Сяочуань лишь гневно уставился на него, его взгляд был полон злобы, а лицо — ярости.

— Линь Кай, ты настоящий подлец! Зачем ты подмешал мне в вино снотворное?

Линь Кай поставил поднос на стол и, словно не слыша слов Сюй Сяочуаня, проговорил:

— Сяочуань, позавтракай! Я приготовил тебе яичницу и кашу. Скажи, что ещё ты хочешь?

— Линь Кай, ты оглох?! Я спрашиваю тебя! Зачем ты дал мне снотворное?

— Сяочуань, я не хочу, чтобы ты уходил от меня! Я хочу, чтобы ты знал, как сильно я тебя люблю!

Однако на лице Сюй Сяочуаня отразилось отвращение. Вся нежность Линь Кая наткнулась лишь на брезгливость Сюй Сяочуаня.

— Линь Кай, ты вызываешь у меня тошноту! Знаешь ли ты, что из-за тебя на работе на меня смотрят искоса? Они считают меня извращенцем, потому что у меня запутанные, неясные отношения с тобой, мужчиной! Всё из-за тебя! Зачем ты вредишь мне? Зачем ты меня любишь? Зачем ты пытаешься сделать из меня гомосексуалиста?

Сюй Сяочуань яростно кричал, выплёскивая своё недовольство.

— Сяочуань, это потому что я люблю тебя! Разве моя любовь к тебе — это ошибка? Почему я не могу тебя любить? Потому что ты мужчина? В каком законе сказано, что мужчина не может любить мужчину? Что плохого в том, что я к тебе хорошо отношусь? Я, Линь Кай, люблю тебя!

Едва закончив говорить, Линь Кай обнял Сюй Сяочуаня и властно прижался губами к его губам. Этим он хотел показать Сюй Сяочуаню, насколько пылкой и неконтролируемой была его любовь.

— Ах... — Сюй Сяочуань никак не ожидал, что Линь Кай внезапно поцелует его. Его тело задрожало так, будто вот-вот развалится.

Спустя мгновение Сюй Сяочуань опомнился. Его глаза невероятно расширились, и он изо всех сил начал отталкивать Линь Кая.

То, что Сюй Сяочуань будет яростно сопротивляться, Линь Кай предвидел. Но когда Сюй Сяочуань попытался оттолкнуть Линь Кая и ударить его, он обнаружил, что у него нет сил, тело не слушается. Действие лекарства с прошлой ночи ещё не прошло, поэтому Сюй Сяочуань и был в таком состоянии.

Линь Кай страстно целовал Сюй Сяочуаня, его поцелуй был горячим и властным.

Губы были скованы поцелуем Линь Кая, Сюй Сяочуань не мог издать ни звука, лишь мычал и

отчаянно мотал головой, пытаясь освободиться. Хотя сил в теле не было, он изо всех сил укусил Линь Кая за губу.

— Ай! — От сильного укуса Сюй Сяочуаня Линь Кай крикнул, во рту распространился солоноватый вкус крови. Он поморщился от боли и наконец отпустил Сюй Сяочуаня.

<http://bllate.org/book/15621/1394936>